

До того, как мастер галстука Тай Шу объявил о начале небольшого мероприятия, люди ухватились за возможность попробовать, только когда мероприятие действительно началось, люди выглядели немного застенчивыми.

Несмотря на то, что дружбу семьи Тхэ Тхэ-сю легко завоевать, выйдя на сцену и приняв участие в небольшом мероприятии, проведенном Тхэ Тхэ-сю, никто не выходил на сцену некоторое время, потому что он был настолько унижен, что не мог найти своего персонажа в сценарии "Тысяча персонажей".

Галстук Тайшу оглянулся вокруг и засмеялся: "Все, не стесняйтесь, это всего лишь небольшое событие, оживленная атмосфера, даже если это неправильно, это не имеет значения".

После очередного ободрения от Тай Шу, кто-то наконец-то закричал: "Я сделаю это!".

Этот человек, одетый в костюм и не зная, кто он такой, поднялся на высокую сцену перед всеми глазами.

Несмотря на то, что этот человек был относительно сырым, кто-то другой на сцене сделал атмосферу жаркой.

Галстук Тайшу улыбнулся человеку: "Как зовут ваше превосходительство?"

Мужчина на сцене был мужчиной средних лет с ниткой бодхи на запястье. Он улыбнулся и сказал: "Возвращаясь к старейшине Галстук, меня зовут Ган Хэ И, и у меня есть некоторые знания в области каллиграфии и живописи". Сегодня Ривер имеет честь встретиться со стариком!"

Галстук Тайшу доброжелательно улыбнулся и сказал: "Не будь таким уважительным, сегодня счастливый день, просто отпусти". Этот рукописный текст, написанный моим учеником Ли Гуаном, содержит одно слово из моей руки. Найдешь слово, которое исходит от моей руки, и ты выиграешь".

Ган Он снова изогнул руку, а затем пришел к тысячесимвольному тексту.

Даже если вы не сталкивались с изысканной каллиграфией Галстука Тай Шу и Ли Гуана, если вы умеете каллиграфически писать, вы можете найти относительно другое слово в тысяче иероглифов по сравнению с информацией, предоставленной Галстуком Тай Шу.

Ган Он прошел полдня перед манифестацией "Тысяча характеров", и из головы манифестации "Тысяча характеров" он увидел конец манифестации "Тысяча характеров" на целых две минуты, и толпа на сцене терпеливо ждала.

Полдня спустя, Ган он встал прямо и поднял брови, "Небо и Земля, Xuanhuang, и Космос," сказал он. Солнце и луна узки, и солнце и луна находятся в таком же положении. Красота этого тысячесимвольного произведения искусства письма - один из его главных пунктов, и тем более освежает взгляд, когда оно красиво украшено каллиграфией. Надо сказать, что знаменитый мастер старейшины Ти сделал из него высокого ученика, а достижения мастера Ли Гуана в каллиграфии действительно глубокие".

Галстук Тайшу засмеялся, когда услышал: "Ученик мой не подходит мне, брат Ган перестарался".

Когда Галстук Тай Шу обратился к Ган Хэ в роли старейшины Брата Ган, сердца толпы под

сценой тряхнулись.

До этого сердце каждого было похоже на зеркало, они поднялись на сцену, чтобы принять участие в мероприятиях, проводимых Tie Tai Shu, и выиграли 200 000 слов - это не самое главное, что действительно заставляет людей тосковать по дружбе семьи Tie, участвуя в мероприятиях.

Галстук Тай Шу был фигурой Тай Шаня, занимавшего место Бейдоу в мире каллиграфии, а также был родственником мастера Чжуана. Если бы кто-нибудь смог подняться на высокую ветку Тай Шу, то эта поездка на праздник рождения стоила бы того!

Просто люди только догадывались, что легко подняться на сцену и принять участие в мероприятии и обрести дружбу с семьёй Железный, но они не ожидали, что это будет так легко обрести. Вскоре после того, как Гань Ха И только что вышел на сцену, он на удивление стал матчем для братьев Тай Шу.

Хотя все знали, что кричащие слова Тай Шу имели вкус вежливости, но, тем не менее, их сердца были в огне.

Ган Он улыбнулся, чтобы увидеть сияющие глаза людей под сценой, и ничего больше не сказал, но посмотрел на Галстук Тай Шу и сказал вежливо: "Старейшина Галстук, простите, что не могу найти ничего необычного. Поэтому я осмелюсь предположить, что в этом тысячекратном тексте нет слов, написанных тобой, но ты просто хочешь таким образом проверить зрение всех присутствующих, да или нет?".

Ган Он мудрый человек и знает каллиграфию. Когда Гань Хэ не смог найти различных персонажей на этой картине, он понял, что очень вероятно, что старый Галстук Тай Шу - старший сознательно предвзято воспринял идею о том, что один из его персонажей на этой картине, на самом деле, был одним и тем же, все это рука мастера Ли Гуана.

Будь то в мире бизнеса или в мире антиквариата, Гань Хэ И неоднократно сталкивалась с подобной ложной, но реальной, реальной, но ложной ситуацией, так смело спекулирующей, и уже имеющей 80% уверенности в себе.

Так же, как Ган Он злорадствовал с весенним ветерком, Галстук Тай Шу смеялся, "Мыслить замечательно думать, но, к сожалению, не правильно. На этот раз я не шучу со всеми присутствующими, и в этом тысячекратном тексте действительно есть мое перо и чернила".

Под звуки слов, сцена вздохнула.

Ганга немного неловкий, но ничего не поделаешь.

В конце концов, это справедливое общественное мероприятие, и Ган Он пытается говорить слишком много для своего блага, Тай Шу галстук не может силой исказить правду с его лицом в виду. Ганга ошибается, так что кампания все-таки продолжится.

хотя

Ранганьхэ сумел добиться хорошего старта, не сумев выиграть 1000 персонажей эссе, а затем люди, жаждавшие попробовать, выходили на сцену один за другим, чтобы пообщаться с Тай Шу Тай и поучаствовать в мероприятиях.

Но, к сожалению, большинство людей на сцене имеют намерение общаться с Тай Шу, в то

время как очень немногие действительно хорошо владеют каллиграфией. Люди, пришедшие на праздничный банкет мастера Чжуана, в конце концов, были в основном бизнесменами и бюрократами, и лишь немногие были действительно осведомлены о каллиграфии. Среди этих немногих есть те, кто не любит показываться, поэтому никто не может снять тысячу слов на высокой платформе на некоторое время.

Галстук Тайшу только начал возбуждаться, и он увидел, что никто не мог сломать эту маленькую игру в течение долгого времени, поэтому он был немного разочарован.

Со временем те, кто хотел приблизиться к Tie Tai Shu уже были на сцене, а те, кому было слишком стыдно выйти на сцену, просто стояли и смотрели в тишине, и к тому времени, когда на сцене никого не было, маленькое событие еще не закончилось.

Когда Тай Шу увидел, что больше нет движения и никто не хочет снова выходить на сцену, он нахмурился и подумал: "Неужели так трудно найти слово из этого тысячесимвольного текста, которое отличается от остальных 999 символов?"

В это время взгляд Галстука Тайшу перекинулся на Цзи Фа, который сидел в инвалидном кресле в одном из углов виллы, и его глаза внезапно загорелись.

Он также с нетерпением ждёт встречи с Чжи Фа.

В последний раз, когда он был в своём кабинете, он был так рад, что Тайшу решил позволить ему подняться и попробовать, чтобы посмотреть, как многому он научился в каллиграфии.

В данный момент Тай Шу был в центре внимания, и Цзи Фа тоже смотрел на него, так что он, естественно, мог видеть то, что было спрятано под его огненным взглядом.

Поскольку Ниу Гун и Цзо Сяолинь не пришли, Цзи Фа решил принять все как есть, но он не хотел показываться чаще, а тем более. Итак, догадываясь, что Тай Шу хотел позвонить ему на сцену, Чжи Фа был действительно немного беспомощен.

Как раз в это время снаружи виллы вдруг раздался густой голос, нарушающий сложившуюся тупиковую ситуацию.

"Олд-тимер, раз никто не может тебя расколоть, пусть моя невестка поднимется и попробует". Моя невестка, Цзо Сяолинь, с детства умеет играть в цинь, шахматы, каллиграфию и живопись, и она единственная, кто может сломать эту партию.

.....

(конец главы)